

ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН: вопросов больше, чем ответов

Наталья Притвиц

Поручения
нуждаются в уточнениях

Президент РФ В. Путин 15 января подписал пакет поручений, сформулированных по итогам заседания Совета по науке и образованию, которое состоялось в Кремле 20 декабря прошлого года. Журналист газеты «Поиск» Н. Волчкова попросила заместителя президента РАН д.э.н. В. Иванова рассказать, как в Академии трактуют далеко не однозначные положения документа и как предполагают их выполнять.

Далее — выдержки.

— Как, на ваш взгляд, должно происходить «формирование государственного задания на выполнение задач в сфере науки на конкурсной основе»?

— Пока мы не знаем, что имеют в виду авторы этого тезиса. Государственные чиновники ясно дали понять, что существующая система организации науки их не устраивает. Они создают новую. К сожалению, мы видим только отдельные действия и не можем понять всю глубину их стратегического замысла: что предполагается иметь на выходе.

— Как в РАН относятся к созданию условий для замещения должностей руководителей научных организаций «по аналогии с организациями высшего образования»?

— Непонятно, какие именно особенности процедуры назначения руководителей предлагается перенести на научные институты. Речь идёт только об ограничениях по возрасту или о чём-то ещё? Полное воспроизведение вузовского варианта вряд ли возможно, ведь ни один ректор не назначается через президентский совет, как это теперь предусмотрено для академических институтов, но есть случаи, когда ректоры назначаются непосредственно президентом страны или правительством. Когда ответственные за выполнение этого пункта дадут конкретные предложения, можно будет обсудить этот вопрос более подробно.

— Тезис о том, что финансирование фундаментальных и поисковых научных исследований должно вестись преимущественно за счёт грантов, наделал много шума в научном сообществе...

— Грантовое финансирование подходит для небольших исследовательских групп. Более крупные коллективы, использующие серьёзное оборудование, нуждаются в долгосрочном целевом финансировании. Так же, как и лаборатории, ведущие поисковые исследования, ориентированные на решение конкретной задачи. Например, в ходе реализации Атомного проекта проводились фундаментальные поисковые исследования по широкому спектру направлений. Большой вопрос — можно ли финансировать подобные исследования с помощью грантов.

И уж точно этот механизм не подходит для обеспечения прикладных разработок, которые на выходе должны иметь конкретную технологию, ориентированную на создание новой техники. Такого рода работы не имеет смысла даже начинать, если под них нет заказчика. Правительство должно к 1 июня представить доклад по переходу на преимущественно грантовое финансирование фундаментальных и поисковых исследований. Посмотрим, что будет предложено.

— Академии наук вместе с правительством поручено усовершенствовать механизмы формирования и корректировки приоритетов фундаментальных исследований. Как вы собираетесь решать эту задачу?

— Приоритеты и прогноз — самые проблемные области в научной политике нашей страны. Средства на их разработку отпускалось много, а результатов как-то не видно. Минобрнауки так и не провело анализа того, насколько точными и полезными оказались прогнозно-аналитические материалы, разработанные за последние 10—15 лет. В тех документах, которые присылались на согласование в РАН, было много ошибок и курьёзов. Недавно мы получили очередной прогноз научно-технического развития страны, в котором, например, отсутствует анализ последствий реформы РАН. А без учёта этого обстоятельства прогноз вряд ли будет отличаться высокой степенью достоверности. Так что можно только приветствовать решение навести порядок в этом деле.

Что же касается приоритетов фундаментальных исследований, то это вопрос неоднозначный. Приоритеты фундаментальных исследований неформализуемы в принципе — это суть фундаментальной науки. Они определяются, когда это необходимо, экспертным путём. Трудно себе представить, чтобы государственные структуры смогли такие приоритеты определить: во всем мире это дело научного сообщества. Поэтому вопрос совершенствования механизмов их выбора может решаться только в одном направлении — предоставление учёным свобод в части выбора направлений исследований и распределения ресурсов.

— До 1 марта Академии наук предстоит определить, как она будет обеспечивать экспертное сопровождение деятельности правительства по разработке крупных научно-технических и социально-экономических программ и проектов на среднесрочную перспективу, а потом реализовать свой план. Началась ли эта работа?

— Да, мы этим занимается. Речь идет о выстраивании экспертной системы практически с нуля, поскольку раньше перед Академией такой задачи не ставилось. Если грамотных специалистов для этой работы можно найти, то с финансами — большая проблема. Средства на текущий год распределялись впопыхах, и на выполнение функций, предписанных Академией законом и президентом страны, их явно не хватало. Поэтому эффективность создаваемой системы напрямую зависит от объёма финансирования данной работы.

— Как вы в целом воспринимаете содержание президентских поручений?

— Многие написаны разумно, хотя есть пункты, которые нуждаются в расшифровке. Очевидно, что новые принципы организации науки разрабатывать необходимо, ведь старые уже не действуют. Но вряд ли целесообразно переводить науку на вузовские принципы управления. В образовательной деятельности все более формализовано, подчинено «управленческой вертикали», для научной работы это вредно. Мы, конечно, будем отстаивать свою позицию, но окончательные решения принимает не РАН.

В целом же предлагаемые меры носят фрагментарный характер. Представляется, что сейчас необходимо приступить к выработке новой целостной государственной научной политики с учётом существующих реалий. Прежде всего, необходимо определить роль и место науки в развитии страны. При этом надо учитывать, что наука является неотъемлемой частью социально-экономической системы государства и отдельно, сама по себе, жить не может (П № 3, 24.01).

«Карта имени
Ивана Сусанина»

Так некоторые учёные уже окрестили недавно выполненную по заказу Минобрнауки «Карту российской науки», которая, судя по всему, должна стать главным критерием оценки их работы. Это электронный сервер, о многочисленных ляпсусах которого уже писалось (в частности, в обзоре НВС № 49, 2013), и в неприятии которого учёные оказались едины, как никогда.

А теперь история с Картой (которая пока напоминает слепленный на скорую руку полупластик) получила опасное продолжение. Учёные рассказывают: в заявках на гранты по федеральной целевой программе «Исследования и разработки» для каждого участника проекта появилась новая графа — «идентификатор учёного в ИС Карта российской науки». Что это толком означает, пока не ясно. Также неясно, когда Карта будет окончательно готова и почему она, хотя всё ещё работает в тестовом режиме, уже становится ориентиром для грантооператоров.

— Если эта графа будет оставлена на усмотрение экспертов комиссии, которая будет распределять гранты, то они, скорее всего, просто не будут обращать на неё внимания, — считает профессор МГУ И. Гельфанд. — Если цифры, представленные в Карте, действительно будут использоваться, нужно кричать караул. Если же так учёных хотят побудить проверить информацию о самих себе в Карте, то это какой-то неуклюжий медвежий способ привести Карту в порядок.

Карта пока вызывает у учёных только опасения и недоверие. Им никто так толком и не объяснил, зачем она нужна, как и когда будет использоваться (Ног № 4, 17.01).

Депутат Госдумы из фракции КПРФ О. Смолин обратился к коллегам из партии власти с призывом проанализировать и оценить просчёты в продвижении принятых законов об образовании и о науке. Он приводит в своей статье массу несуразиц и недоработок во введённых в обращение в этой сфере документах. В частности, есть там и удивительные «перлы» из Карты российской науки, составленной по заказу Минобрнауки иностранной фирмой. Например, в числе научных направлений, развиваемых в институтах РАН, названы:

Институт теоретической и прикладной механики им. С.А. Христиановича СО РАН: исследования наркотической зависимости, токсикомании, алкоголизма, терапия и лечебное дело, трансплантология, стоматология и хирургическая стоматология, экология, психиатрия, акушерство и гинекология, история и другие.

Институт прикладной физики Нижегородского НЦ РАН: политические науки, акушерство и гинекология, экономика, история и философия науки, психология — междисциплинарная, терапия и лечебное дело, науки о растениях, аудиология и патология речи, дерматология, история и другие.

Институт физических проблем им. П.Л. Капицы: философия, клиническая неврология, менеджмент, юриспруденция, психиатрия и другие. И т.д. и т.п.

Фракция КПРФ намерена организовать круглый стол для обсуждения так называемой Карты российской науки и первых последствий Федерального закона № 253 о псевдореформе Академии наук, а также инициировать разработку проекта альтернативного закона о науке и государственной научно-технической политике. «Мы вновь приглашаем депутатов, независимо от фракционной принадлежности, стать соавторами наших законопроектов. Надеюсь, в случае их принятия отношение в обществе к Государственной Думе изменится в лучшую сторону. Вряд ли нашу палату станут называть «Гос. умой» и тем более «Гос. умницей», но, быть может, нас хотя бы перестанут именовать «думками» (СР 25.01).

Оряде
насуточных вопросов

Председатель СО РАН, вице-президент РАН академик А. Асеев: «...Мы ожидаем, что ФАНО будет проводить более жёсткую политику по сохранению имущества институтов и учреждений в составе агентства. Никто при этом не снимает функции научно-организационного управления институтами Отделения с Президиума и руководства СО РАН. На очереди — принятие документов, которые будут регламентировать деятельность РАН в условиях реформы — разработка и принятие нового устава на общем собрании объединённой РАН в марте этого года, подготовка и утверждение согласительных документов ФАНО-РАН, создание территориального органа ФАНО в Новосибирске, подготовка изменений и дополнений в ФЗ-253, работа в комиссии Совета Федерации по мониторингу реформы РАН.

...На 2014 год действует мораторий на распоряжение федеральным имуществом, находящимся в управлении Российской академии наук, и решение кадровых вопросов, связанных с реорганизацией госакадемий и институтов в составе РАН. Идёт речь и о том, чтобы продлить его на 2015 год.

Главное, чтобы Академия за это время не «впала в спячку» и вела инициативную работу по организации своей эффективной работы уже в новых условиях с подготовкой необходимых предложений для органов законодательной и исполнительной власти. Важнейшим вопросом, в частности, является выработка собственного положения об оценке деятельности институтов РАН. Небольшой опыт в Сибирском отделении для этого имеется (НВС № 3, 23.01).

Председатель Уральского отделения РАН, вице-президент РАН академик В. Чарушин: «Региональные отделения удалось сохранить, но совершенно в другом качестве. Дальнево-

сточное, Сибирское и Уральское отделения остались как юридические лица. Но если раньше они были главными распорядителями бюджетных средств и осуществляли руководство подведомственными институтами, то теперь они будут фактически представлять собой клубы учёных. И сохранить в подобной ситуации научный потенциал нам будет невероятно сложно.

Отток специалистов неизбежен. Одно дело, когда в руках региональных отделений были средства, и мы могли поддержать какое-то направление и выделить на эти цели дополнительное финансирование. Теперь же каждый шаг мы должны будем согласовывать с ФАНО, поскольку юридически региональные отделения теряют возможность управления своими бывшими институтами. Безусловно, очень многое зависит от людей, которым предстоит работать в новых условиях. Человеческий фактор никто не отменял. Но вопросов пока больше, чем ответов. На днях я встретался с М. Котюковым по поводу жилья, которое мы строим. Раньше после завершения строительства мы передавали дома и квартиры институтам. Теперь же мы в разных ведомствах. Во все федеральные программы, где Уральское отделение является заказчиком строительства как жилых домов, так и новых зданий институтов, необходимо вносить изменения. Перестройка породила огромное количество вопросов имущественного характера.

Никто не думал и о международных соглашениях, по которым у нас существуют определённые обязательства. Прибавьте сюда безвозмездную внутреннюю аренду и множество других, не имеющих отношения собственно к науке вопросов, которые будут отвлекать учёных от их главной работы! («Завтра» № 3, январь).

Заместитель председателя СО РАН академик М. Эпов: «...В законе сказано, что Академия наук и СО РАН, как её отделение, должна будет экспертно рассматривать по существу отчёты всех научных организаций России. Если это действительно будет так, то это очень большая работа. Ведь институты — это малая толика, есть же огромное количество университетов и других организаций» (РИА Новости 21.01).

Осторожно,
пресса!

Такое предостережение хочется сделать, прочитав некоторые публикации о прошедшем 17 января собрании, посвящённом итогам работы администрации Советского района г. Новосибирска в 2013 г. и основным задачам на следующие годы.

Академически точная формулировка из выступления зам. председателя СО РАН академика М. Эпова — «Сибирское отделение в тех организационных формах, которые были созданы академиками Лаврентьевым, Христиановичем, Соболевым, завершило своё существование» — не снабжённое дополнительными комментариями, превратилось в однозначно катастрофический заголовок: «Сибирское отделение завершило своё существование» (academ.info/news 20.01).

РИА Новости, 20.01 выбрало для заголовка другую «страшилку»: «Бюджет Сибирского отделения РАН в 2014 г. уменьшится почти в 30 раз». А вот «МК» в Новосибирске (22.01), хотя и дал тот же устрашающий заголовок «Годовой бюджет СО РАН сокращён в 30 раз», но, к счастью, нашёл нужным опубликовать и разъяснительный комментарий, полученный в Аппарате Президиума СО РАН:

«Бюджет Сибирского отделения РАН всегда состоял из бюджета Президиума СО РАН, бюджетов институтов и научных центров. Сейчас научные центры и институты СО РАН перешли в ФАНО, соответственно за счёт них произошло уменьшение бюджета СО РАН. По сути, та цифра, которая сейчас фигурирует как бюджет СО РАН (566 млн рублей), — это бюджет Президиума СО РАН. Финансирование институтов в 2014 году останется на прежнем уровне. Сейчас составляется новая структура СО РАН, новое штатное расписание и ведутся переговоры с ФАНО по созданию его территориального органа».

Что касается газеты «Бумеранг» (№ 1, 24 января), то в её постоянной рубрике «Вестник администрации Советского района города Новосибирска» в краткой статье об этом собрании, о происходящих переменах в Новосибирском научном центре СО РАН не сказано ни единого слова! («Ничего не вижу, ничего не слышу, никому ничего не скажу»...).

Сокращения: Н — «Навигатор»; НВС — «Наука в Сибири»; Ног — «Новая газета»; П — «Поиск»; СР — «Советская Россия»
Фото В. Новикова